

25 ЯНВ 1967

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

И МОЦАРТ,
И БАБАДЖАНИЯ

На гастролях в Киеве — Муслим Магомаев. Любителям эстрады хорошо знакомо это имя. Тем, кто отдает предпочтение оперному искусству, — тоже. Трудно сказать, в каком из жанров ярче проявилось дарование молодого певца. Мы и начали свое интервью с Муслимом Магомаевым именно с этого:

— Как вы относитесь к «сосуществованию» классической и эстрадной музыки в вашем репертуаре, чем вызвано такое, если можно выразиться, смешение жанров, чему вы сами отдаете предпочтение?

— Классике. Оперное искусство мне ближе по самой своей природе, оно глубже, серьезнее, требует от певца проникновения в человеческую психику и очень высокого исполнительского мастерства. С другой стороны, среди молодых сейчас очень популярна эстрадная музыка. Да

мне и самому доставляет удовольствие петь эстрадные песни, особенно когда тому соответствует настроение. Между прочим, если я выступаю с классическим репертуаром, в конце концерта обязательно получаю записки с просьбой исполнить что-нибудь эстрадное, и наоборот. Поэтому иногда программа концерта бывает рассчитана на вкусы и тех и других слушателей, как, например, на нынешних гастролях в Киеве.

— А как вы видите свое будущее — станете ли вы только оперным певцом или эстрадным?

— Я думаю, что все будет по-прежнему, ни от того, ни от другого отказываться я не хочу.

— А композиторское творчество — занимает ли оно серьезное место в ваших планах?

— Да нет, на те песни, которые написал я сам, смотрю несколько иронически и считаю их непрофессиональными.

— Кстати, как вы относитесь к так называемым непрофессиональным композиторам типа Янушевой, Визбора, Городницкого, песни которых в последнее время получили очень большое распространение?

— Я эти песни люблю и слушать и петь, но, пожалуй, только в узком кругу друзей. Они симпатичны, как маленькие поэтические или иронические миниатюры и в чем-то перекликаются с искусством французских шансонье. Но мне, как певцу, их музыкальная форма кажется все-таки недостаточно интересной.

— Скажите, кому из современных советских композиторов вы отдаете предпочтение и вообще, чем руководствуетесь, подбирая для себя тот или иной репертуар?

— Мне близок по характеру творчества Арно Бабаджанян. Его песни очень современны — ритмичны, мелодичны, над ними интересно работать. К сожалению, таких авторов можно назвать немного. Наши композиторы часто пишут песни, забывая о самой природе, специфике эстрадного жанра. Пример тому, ну хотя бы «дворовый цикл» Островского, — по-моему, эти песни имеют весьма отдаленное отношение к эстраде. Кстати, такие песни рождают и определенный тип исполнителя — столь же непритязательного и неартистичного.

— А кто из наших певцов, на ваш взгляд, счастливо избежал этой участи?

— Мне нравится исполнительская манера Эдиты Пьехи, молодой певицы Ларисы Мондрус. Между прочим, будучи в Италии, я испытывал некоторое чувство зависти: прекрасного певца с высокой профессиональной культурой там можно было встретить не только в концертных залах, но и в кафе и даже на улице.

— У нас получился очень уж «музыкальный» разговор. Вероятно, вас утомляет постоянная необходимость не только жить в мире музыки, но и говорить о ней?

— Ну, уж если очень утомляет, так можно ведь «переключиться»: я, например, люблю живопись, сам немного рисую. А еще читаю детективы, если я угадал ваш очередной вопрос.

Очередной вопрос Муслим, действительно, почти угадал, хотя и ответил на него с юмором. А спрашивать его по традиции, как нравится Киев и киевские зрители, мы и сами не хотели — обычно на это все отвечают одинаково. Поэтому нам осталось от имени многочисленных читателей нашей газеты пожелать Магомаеву долго петь на радость людям.

Н. РУДКОВСКАЯ.
Л. ЛЕМЕШЕВА.